

Начну с трех случаев, как будто не имеющих отношения к профориентации. Но для меня довольно свежие впечатления, которыми хотелось бы поделиться, а уж там увидим, что с чем соотносится.

Итак, случай первый. На занятиях со студентами зашел разговор об ответственности исполнителей за порученное дело. Я настаивал, что чиновники — чиновниками, начальство — начальством, а за любую профессиональную ошибку в первую очередь должен отвечать непосредственный исполнитель. Дескать, привыкли мы в последнее время, чуть что, обвинять во всех грехах руководство. А сами, будто, ни при чем.

И вопрос даже не в юридической ответственности, не в наказании виновного. Важно, чтобы работающий человек стыдился, что ли, игнорировать взятую на себя трудовую обязанность. Чтобы он спать спокойно не мог, оставив работу недоделанной. Как же добиться такого отношения к труду?

Одна студентка вдруг насупилась, рассердилась, проворчала что-то вроде: «Достал уже со своей категоричностью!» (в мой адрес) и вышла из аудитории. На вторую пару она не пришла.

Что здесь обсуждать? И, главное, зачем? — Я думаю, поговорить есть о чем. В этой ситуации, как в капле воды, отразились несколько ведущих тенденций в поведении современной молодежи. Я не оговорился — именно современной. И, поверьте, это не банальное стариковское ворчание.

В современности есть один очевидный фактор — скорость жизни. Она возросла и продолжает расти с каждым днем. Сравните быстроту принятия решения и скорость реакции у водителя гужевого транспорта, водителя автомобиля и пилота боевого реактивного самолета. Представьте скорость и объем информации, проходящей через голову читателя газет, книг и при этом досужего наблюдателя за всем происходящим в веке, скажем, девятнадцатом и сегодня. Разница существенная, не так ли?

Может быть, потому современная молодежь так непримирима и агрессивна, что она... напугана? Наши дети не справляются с небывалым темпом жизни. И им становится страшно. А человек в постоянном тревожном напряжении за культурой своего поведения уже не следит. Более того, он дерзко бросает окружающим то ли вызов, то ли призыв о помощи. Не скрывает сво-

его взвинченного состояния, но ждет в ответ не порицания, а сочувствия, разумного совета. Рецепта, как жить.

Вот и эта девочка-студентка. Не справилась со своими эмоциями, не выдержала моей интеллектуальной интервенции в ее личное пространство и... сбежала. Не знаю, о чем в тот момент размышляла она, но я подумал: «Как же тяжело этой молодежи — внешне насупленной, гордой, а внутри по-детски беззащитной — обрести себя в стремительно меняющемся, отнюдь не сентиментальном мире».

Ладно, я, преподаватель. Со мной можно вести себя беспардонно. Я психолог, педагог. Я пойму и не обижусь. Но жизнь-то за стенами вуза совсем другая. Здесь — оранжерея, там — открытый грунт. Главный экзамен на зрелость личности, на готовность быть взрослым — впереди. Вероятно, это и есть самое страшное для молодого человека: а вдруг не справлюсь?

Известно, что люди защищают себя от страха изменением сознания. Мы склонны, не имея возможности переделать реальность, прятаться от нее в иллюзию, нами же и созданную. Для личного, так сказать, пользования.

Молодежь поднаторела в создании спасительных и охранительных иллюзий. Можно долго перечислять суррогатные формы общения без интереса, отдыха без труда. Но главная иллюзия,

предупреждающая психотравму, это, конечно, убежденность в своей правоте, в абсолютной ценности собственных мыслей. «Это ваша точка зрения», — так они могут сказать всякому: и седовласому профессору, и мастеру — золотые руки, и герою войны, и просто человеку, прожившему долгую содержательную жизнь, — «а у меня — другая».

И уйти с гордо поднятой головой. Но в душе-то, в душе — страх! А в голове — пугающая догадка, что их точка зрения, точка зрения недоросля, высосанная из интернета, ни на чем не основанная, гроша ломаного не стоит. В отличие от мнения по-настоящему зрелого, умного, опытного человека, эксперта в своем деле.¹

Думаете, молодые этого не понимают? — Все они прекрасно понимают. Только не хотят — до истерики, до в кровь искусанных губ — признаваться в своей слабости, никчемности, незначимости. Иначе говоря, в своем несчастье. Несчастливы они, наши дети, вот в чем дело. Несчастливы. Как, впрочем, и многие взрослые.

А вот второй случай. Женщина — психолог, специалист по семейным отношениям, как она сама себя называет, публично призналась в раз-

---

¹ Прочел недавно фразу: «Блогеры – современные лидеры мнений». Зная интернет-аудиторию, можно эту характеристику дополнить: «Блогеры – лидеры мнения тех, чье мнение никто никогда не спросит». Это печально, но факт.

рушении собственной семьи.² Казалось бы, что тут страшного, с кем не бывает? Сапожник без сапог. Была же у нас известная сваха, регулярно побиваемая мужем, — и ничего. Все к ней обращались за «мудрым» советом.

Задело меня другое. Эта женщина на своей страничке в интернете заявила: «Теперь я все поняла! Пазл собран!» А поняла она следующее: если от вас уходит муж, то не верьте ему, что он, дескать, давно не видит в вас родного человека, что с вами он утратил смысл жизни. Все это чепуха! Бабу он себе завел — вот и все! Молодую, свежую бабу. Она, нахалка, углядела, что мужчина в кризисе среднего возраста. Ловко к нему подобралась и соблазнила. Так что причина всех разводов — любовница.

Дальше эта женщина написала, как теперь ей стало легко, после такого прозрения. Как она обрела утраченную было уверенность в себе. И в заключение бодро обратилась к подписчикам: «Если у вас проблемы в семье, приходите ко мне — все обсудим, со всем справимся». Еще бы не справиться, с таким-то знанием природы человека!

Да, лежачего не бьют. Прекрасно понимаю, что нельзя отнимать душевную опору, пусть и ложную, ничего не давая взамен. Но эта женщина-

---

² В данном случае это была именно женщина. Однако мужчины ведут себя подобным образом не реже.

психолог не только не поняла главного в семейных отношениях, не только скатилась в тривиальную пошлость, но и остро захотела «с высоты просветления» помочь другим.

Обращаюсь сейчас не только к этой женщине и к ее целевой аудитории, а ко всем: сначала из супружества уходит смысл, а уже потом туда приходят любовницы и любовники. Если не так, то речь идет не о людях, а о курах. У людей не бывает жизни без смысла.

Сама же эта психолог упомянула о кризисе среднего возраста у ее мужа-изменщика. Вспомнила его слова о том, что они с ним перестали быть родными душами. И что она со всем этим сделала? — Плюнула и растерла. И в голову не взяла, что от возрастного кризиса нельзя отмахиваться. Что его нужно предвидеть, готовиться к нему, особенно обладая психологическими знаниями. Что нужно помогать в кризисе любимому человеку, а не бросать его на произвол судьбы.

Вместо этого, оскорбленная, она громогласно заявила, что все мужчины думают тем, что у них в штанах. Что они — животные. Короче, козлы! Это самый пошлый и банальный вывод, который можно сделать.

И третий случай. Он похож на второй, только жестче. Муж насмерть забил жену. До этого катастрофического момента он полтора года над

ней издевался: угрожал ей и детям, оскорблял ее; открыто приводил в дом, при жене, других молодых женщин.

И вот однажды, когда в очередной раз этот подонок разыграл перед ней эротическую сцену с чужой девахой, и жена обругала его, он дал волю кулакам. Кончилось из рук вон плохо. Трагично.

Двух мнений быть не может: этот негодяй, которого и человеком-то не назовешь, должен понести ответственность за свое преступление. Точка. Но пусть этим займутся правоохранители. А что с психологическим механизмом подобных трагедий?

Чтобы его понять, нужно проанализировать ситуацию. Эти супруги прожили вместе без малого двадцать лет. У них двое детей — девочка и мальчик. Оба — подростки. Отношения в семье стали накаляться в последние полтора года. Когда все они переехали в новый дом.

И вот что важно: дом они купили в кредит. А кредит взяла жена, ныне покойная. Почему же ей дали большую сумму в долг, а мужа как потенциального заемщика даже не стали рассматривать? — А потому, что она — руководитель крупного учреждения, с высокой постоянной зарплатой, а он — простой рабочий на заводе, дышащем на ладан.

Притом, заметим, что они — ровесники, учились в одной школе, в параллельных классах. Оба с самомнением, с амбициями. Оба — не прочь попендриваться перед окружающими, похвастаться собой, своими достижениями. Только ей было чем хвастаться, а ему, увы. А жизнеспособности партнерство равных. Иначе никак.

Удалось услышать фрагмент их телефонного разговора, его обнародовало следствие. Грубые фразы, угрозы, взаимные унижения, мат-перемат. Приятного мало. Но кое-что обратило на себя особое внимание: жена держалась лучше мужа. Она была спокойнее, увереннее в себе. Она явно вела этот разговор. У меня даже возникла мимолетная ассоциация: так тигр на арене цирка отмахивается лапой от хлыста дрессировщика. Тигр рычит, злится, бьет и кусает хлыст, а дрессировщик, знай, тычет ему в морду и тычет.

Так и в этом разговоре: только мужчина успокаивался, переставал материться и угрожать, женщина тут же подкидывала новую раздражающую его тему, и брань возобновлялась. Она была, как говорят психологи, сверху, над ним. В этом разговоре и, видимо, всегда. Я не знаю наверняка, но легко представить, как она неустанно напоминала мужу, в чьем доме он живет и кто тут чего стоит.

Родственники покойной признавались, что этот мужчина не раз просил супругу: «Давай разведемся». Он требовал, умолял, нападал на нее с кулаками — все с одной целью: прогнать от себя. Но она не уходила. От просьб он перешел к открытым угрозам — она не обращала внимания. И детей приучала, что их папа пустозвон: покричит и утихнет. Нередки были его возмущенные восклицания: «Со мной кто-нибудь здесь будет считаться?!»

Не будучи культурным, сдержанным человеком, он стал ее регулярно бить. Однако, когда приезжали медики, она настаивала, что на ее лице и теле следы не домашнего насилия, а бытовой травмы. И медработники уезжали ни с чем.

Так же, как и полицейские, которых вызывали соседи. Им эта женщина говорила, что шум идет от телевизора, а с мужем они живут душа в душу. Даже, когда все-таки он жестко потребовал развода, она не явилась в суд, сославшись на занятость по работе.

Он стал ее публично унижать, приводя в дом посторонних женщин, на глазах детей и знакомых. Создавал невыносимые моральные условия. Вряд ли при этом он действовал разумно, расчетливо. Скорее уж, интуитивно. Но и это не сработало. Жена крепко держала своего мужа за горло, а тот, образно говоря, хрипел и отбивался из последних сил.

Она построила их отношения так, что, по сути, стала ему «мамой», а его превратила в неразумного шаловливого «сынишку». При его-то амбициозности! Почему он сам от нее не сбежал за тридевять земель? — Видимо, по тому же, почему не сделал карьеры, как она, почему всегда шел по пути наименьшего сопротивления — струсил, поленился.

И вот настал момент, когда злоба и отчаянье переполнили этого мужчину. Упреки жены в его адрес сыграли роль спускового крючка. Всю накопившуюся агрессию он выплеснул на нее разом. И убил. Единственное, чего у него было в избытке, — физическая сила.

Убийцу я безоговорочно осуждаю, но речь веду о другом. Мы никогда не сможем предотвратить такого рода трагические эксцессы, если не разберемся в механике и деталях происшествия. Слава Богу, не все семейные неурядицы приводят к катастрофам. Но сколько же людей живут десятилетиями вместе, не вынося друг друга!

Проще всего, как кажется, найти конкретного виновника конкретного преступления. И на этом остановиться, заявив: «У мужиков только бабы на уме». Или, как вариант: «Бабы ради мужиков на все пойдут». Да еще попытаться выдать это за народную мудрость. Никакая это не мудрость, а так, повторение банальностей. Использование

затертых штампов. В реальности все по-другому: глубже, драматичнее. Логичнее, наконец.

В случае выше мы имеем дело с личностью довольно примитивной, малоразвитой. Этот мужчина повел себя как животное — непосредственно и жестоко. Но тем очевиднее его проблема, тем ярче реакции. Они не завуалированы умными словесами, не прикрыты резонерством о размытости побудительных мотивов. С такими людьми все понятно. Но ведь у сложных и умных — то же самое, только они умеют шифроваться.

Что же объединяет эти три случая? — Несчастье.

Несчастлива неприкаянная, плохо подготовленная к жизни, испуганная молодежь. Несчастливы супруги, вынужденные, как каторжане, выполнять тяжкую для них семейную повинность, называть чужих людей близкими. И психологи, которые, казалось бы, призваны помогать нам в затруднительных ситуациях, тоже дезориентированы личным несчастьем.

Все эти персонажи (не сценические, а реальные) живут чужой жизнью, не своей. Той, что им навязали обстоятельства. А какая для них своя — они не в курсе. Отчего так произошло? — Они заняты не своим делом. Которое не любят, воспринимают как неприятную обязанность. И, главное, не знают, как сбросить с себя это ярмо, как изменить все к лучшему.

Вот мы и подошли к теме профориентации. Означает ли сказанное, что счастье человека тесно увязано с его профессиональной деятельностью? — Да, без сомнения. Прочитую одного из умнейших землян — Фридриха Энгельса: «Труд — источник всякого богатства. <...> Он — первое основное условие всей человеческой жизни».

А теперь Лев Толстой: «Ничто так, как труд, не облагораживает человека. Без труда не может человек соблюсти свое человеческое достоинство».

Впечатляет, не так ли? Но от себя добавлю: **ничто так не унижает человека, как подневольный труд. Труд без любви к нему, труд по обязанности, заставляющий человека думать, что все лучшее в жизни лежит за пределами труда.**

На мой взгляд, мы заблудились «в призрачном лесу». Кто это «мы»? — Большинство людей, я полагаю. Конечно, есть среди нас те, кто посвятил себя любимому делу. Они живут легко и с удовольствием. Легко — не в смысле «бездумно», «безответственно», а со светлой душой, уверенные в своем праве называться людьми.

Вопрос только в том, являются ли эти, относительно немногие, исключением из правил или они и есть — главное правило жизни. А все

иные — досадное исключение? Недоработка, которую необходимо исправить.

Тремя примерами, с которых я начал, я хотел обратить внимание на масштаб проблематики, радикально увязанной с неопределенными и некачественными трудовыми отношениями в обществе. Примеров, на самом деле, неисчислимо множество. Не погрешу против истины, если скажу, что человеческая ревность, злость, подлость, склонность к преступлениям и даже к войне, как и многие другие наши пороки, являются следствием вынужденного безделья или некорректного трудоустройства.

По моим наблюдениям, многие люди не рассматривают труд как основу своего поведения. Не включают его в круг важнейших обстоятельств, от которых в их жизни зависит буквально все.

Много внимания уделяется эмоциям, переживаниям, влиянию посторонних лиц. Безусловно, все это важно. И, как говорится, имеет место быть. Вот только реакции у разных людей неодинаковы в аналогичных ситуациях, и внешнему воздействию поддаются далеко не все. Для дотошного аналитика именно в этих различиях и кроется разгадка.

Разве нет среди студентов тех, кто готов работать с преподавателем как с источником опыта и знаний? И не только книжных, но и практических, жизненных, что особо ценно.

Содержание

Счастье в труде?	3
О самом важном.	19
Как понять: «Кто я?»	36
Как ответить на вопрос: «Чего я хочу от жизни?»	65
Чего от нас требует профессия?	89
Пример сравнительного описания профессий	114

Человек и его дело	150
Что следует знать о подростках	171
Кто такой «новый человек»?	188
Самореализация	203
А как на самом деле?	220
Послесловие	229